

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «Всеобщей истории,
историографии и археологии»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВАРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Боевые действия 1-й и 2-й Западных армий
на первом этапе Отечественной войны 1812 года

Студент

(подпись, дата)

**Федонькин
Павел Павлович**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Белоусов С.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Белоусов С.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)
Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Белоусов С.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Содержание

Введение	3-6
Глава I Русская армия накануне Отечественной войны 1812 года.....	7
§1 <i>Дислокация русских армий накануне войны.....</i>	<i>7-10</i>
§2 <i>Русский генералитет в эпоху войны 1812 года.....</i>	<i>10-22</i>
§3 <i>Планы сторон.....</i>	<i>22-28</i>
Глава II Военные действия 1-й и 2-й Западных Армий на первом этапе Отечественной войны 1812 года.....	28-52
§1 <i>Боевые действия 1-й и 2-й Западных Армий в начале военных дей- ствий.....</i>	<i>28</i>
-46	
§2 <i>Оборона Смоленска и отступление 1-й и 2-й Западных Армий на Бородинские позиции</i>	<i>46-52</i>
Глава III Урок на тему «Отечественная война 1812 года».....	53-62
Заключение.....	63-65
Список использованных источников и литературы.....	66-67

Введение

Актуальность темы исследования. До сих пор по многим вопросам истории «эпохи 1812 года» ведется полемика. Поэтому эта тема остается актуальной в истории. «В летописи истории нашей страны, исключительно богатой славными страницами, эта справедливая война тем не менее занимает особое место. В ходе ее с большой силой был подтвержден закон, что народ, ведущий справедливую, освободительную войну, получает огромные моральные, духовные преимущества перед агрессором»¹. По военным действиям русской армии написано множество работ и монографий, в частности: Жилин П.А. «Бородино» (М., «Мысль» 1987), Троицкий Н.А. «1812. Великий год России» (М., Мысль 1988), а также трёхтомник Богдановича М.И. «История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам» (СПб., 1859). Все они полно и детально освещают события Отечественной войны 1812 года, а в работе Богдановича привлекаются и документы того времени. Таким образом, на сегодняшний день мы имеем огромный спектр всевозможных работ и источниковую базу по Отечественной войне 1812 года, что позволяет с уверенностью сказать, что по Отечественной войне 1812 года будет написано ещё немало научных статей, работ, и монографий. Не ослабевает интерес к событиям начала прошлого века, в которых с огромной силой проявились беспримерный героизм и мужество русского народа².

Состояние научной разработанности темы. Результаты исследований обобщались в отечественной историографии неоднократно. Отечественной войне 1812 г. посвящено множество исследований. Анализируя исто-

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987. 388 с.

² Там же.

риографии Отечественной войны 1812 года в первой половине XIX в. мы видим, что авторы публикаций еще занимались задачами научного исследования войны и не восстанавливали хронику событий. Печатные издания выполняли мобилизующую и информативную роль. Во время заграничных походов русской армии в 1813-1814 гг., в обществе понимают величие и историческую важность случившихся в России событий. Это подтолкнуло многих авторов к написанию первых трудов. Написания начали появляться с января-февраля 1813 года, когда в печати появились «обозрения», и «описания» войны 1812 года. Научное направление в исследовании темы было представлено работами Д.И. Ахшарумова¹, Д.П. Бутурлина², А.И. Михайловского-Данилевского³, Н.А. Окунева⁴. Е.В. Тарле⁵ ярко и глубоко раскрывает все особенности войны, которые трезво аргументированы и свободны от крайностей. Автор объективно оценивал соотношение сил в войне, ставил очень высоко русских военачальников и недооценивал агрессивность царской России после Тильзитского договора. В работе Н.А. Троицкого подробно описывает планы сторон Франции и России, что позволяет использовать эту работу для характеристики целей противоборствующих армий. М.И. Богданович⁶ с одной стороны, описывает светлый образ монарха, который верит

¹ Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. СПб. 1819 - 306 с.

² Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: В 2 т. - СПб. 1837-1838, - Т.1. - 441 с.; Т.2. - 426 с.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. - Ч. 1-4. СПб.: .: Военная типография, 1839, - Ч. 1. - 470 с.; Ч. 2. - 470 с.; Ч. 3. - 428 с.; Ч. 4. - 428 с.

⁴ Окунев Н.А. Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 год. СПб. 1833 - 262 с.

⁵ Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: изд-во «Аст», 2009 - 384 с.

⁶ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года.: В 3 т. - М.: 1975, - Т. 1. - 555 с.; Т.2. - 651 с.; Т.3. - 541 с.

в силу России и победившей хитрого и сильного неприятеля, с другой - представить картину грозного нашествия на Россию армии, составленной почти из всех европейских наций, и борьбы с ней русского народа. Автор специально указывает на то, что в своих выводах, основанных на критическом исследовании событий, он руководствовался беспристрастным отношением и к своим, и к неприятелю. Жилин П.А.¹ четко и зримо представляет историю Отечественной войны 1812 года и проследить буквально по часам весь ход грандиозных сражений. Статья В. Пронина², написанной к 175-летию Отечественной войны 1812г., освещается, в основном, деятельность А.Н. Сеславина, но и описываются в интересных, на мой взгляд, подробностях некоторые сражения, что я и использовал в своей работе. Работа Н.А. Троицкого³ полностью построена на том, чтобы попытаться разобраться в главных событиях войны. К тому же Н.А. Троицкий использует при уточнении численности войск труд наиболее объективного в зарубежной историографии автора - Ж. Шамбре. И, наконец, книга Р.Э. Дюпюи и Т.Н. Дюпюи⁴ содержит хорошее, полное описание как стратегии, так и хода военных действий.

Объектом исследования выбрана Отечественная война 1812 года. **Предметом исследования** являются военные действия 1-й и 2-й Западных армии на первом этапе Отечественной войны 1812 года. Рассмотреть сражения, проходившие при участии 1-я и 2-я Западных армий на первом этапе Отечественной войны 1812 года.

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987 - 388 с.

² Пронин В. Будет помнить вся Россия // Наш современник. - 1993. - №9 - С. 658-662.

³ Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. - М.: Изд-во Омега, 2007 - 560 с.

⁴ Дюпюи Р. Э., Дюпюи Т. Н. Всемирная история войн: В 4 т. - СПб. 1998. - Т.1. - 998 с.; Т.2. - 896 с.; Т.3. - 596 с.; Т.4. - 1120 с.

Цели и задачи работы. В ходе выполнения данной работы, мы поставили перед собой следующую цель: рассмотреть военные действия 1-й и 2-й Западной армии на первом этапе Отечественной войны 1812 года и задачи, которые нам необходимо выполнить; показать дислокацию русских войск накануне вторжения Наполеона; показать характер русского генералитета и его состояние накануне войны; рассмотреть планы противоборствующих сторон; проанализировать сражения, в которых участвовала 1-я и 2-я Западная Армия.

Хронологические рамки исследования обозначены июнем - августом 1812 года. В этот временной промежуток мы можем точно отследить действия Первой и Второй Западной Армии, т. к. они ещё не были соединены в единую армию в Смоленске.

Источники. Мы проанализировали следующие источники по этой теме: Л.Г. Бескровный¹ собрал наиболее важные документы об этой войне, однако в их трактовке он излишне возвеличивал русских и, подобно Е.В. Тарле, переоценивал роль стихийных факторов (голода, климата) в гибели наполеоновской армии. Также замечательное содержание источников М.И. Кутузова даёт достаточное описание сражений, хотя в ней находятся некоторые мифы, например, что Отечественная война 1812г. началась неожиданно, это сведения опровергнуты историками.

Структура и объем исследования. Работа состоит из содержания, введения, двух глав, методической части, заключения, списка использованных источников и литературы.

¹ Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М.: 1947. 358 с.

Глава I. Русская армия накануне отечественной войны 1812 года

§1 Дислокация русских армий накануне войны

В 1812 г. в вооруженных силах России имелось 622 тыс. человек. В это число входило: 380 тыс. человек пехоты, 80 тыс. человек кавалерии, 52 тыс. человек артиллерии и инженерных войск, 110 тыс. человек иррегулярной конницы, преимущественно казачьей. Основная часть этих войск в силу угрозы нового военного конфликта с наполеоновской Францией была сосредоточена в западном приграничье Российской империи.

Но из этих полевых воинских сил собственно на западной границе было сосредоточено всего лишь 210-220 тыс. человек. «Неприятель в начале войны сразу же получил более чем двукратное превосходство в численности заранее отобилизованных и сосредоточенных войск: пехоты, регулярной кавалерии и артиллерии»¹. Русские армии, разделенные перед войной на три полевые действующие армии (одна треть вооруженных сил Российского государства), имели следующее расположение.

1-я Западная армия военного министра России генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли (около 120 тыс. чел. при 590 орудиях) имела главную квартиру в городе Вильно (ныне - Вильнюс, Литва). В ее состав входило шесть пехотных корпусов (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й), три резервных кавалерийских корпуса (1-й, 2-й и 3-й), Летучий казачий корпус атамана М.И. Платова, четыре пионерные (инженерные) и две понтонные роты. Должность начальника Главного штаба с 30 июня занимал генерал-майор А.П. Ермолов. Накануне войны армия дислоцировалась на территориях Виленской и Гродненской губерний.

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.8.

2-я Западная армия генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона (45-48 тыс. чел. при 168 орудиях) находилась южнее, имея штаб-квартиру в городе Волковыске. В ее состав входили два пехотных корпуса (7-й и 8-й), 4-й резервный кавалерийский корпус, казачий отряд генерал-майора Н.В. Иловайского, «две пионерные, минерная и понтонная роты»¹. Позднее прибыла 27-я пехотная дивизия. Начальник армейского штаба - генерал-майор Э.Ф. Сен-При, французский эмигрант. Армия располагалась перед войной на территории Гродненской губернии.

В ходе Отечественной войны 1812 г. 1-я и 2-я Западные армии были объединены в Главную армию под командованием генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. 3-ю Обсервационную армии и Дунайскую армию в сентябре объединили в 3-ю Западную армию под командованием адмирала П.В. Чичагова. Она напрямую подчинялась главнокомандующему Главной действующей армией.

Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова (начальник штаба - генерал-лейтенант И.В. Сабанеев) в июле 1812 г. насчитывала в своих рядах около 57,5 тыс. человек (74 батальона пехоты, 64 эскадрона кавалерии, 14 полков иррегулярной конницы, 20 артиллерийских рот). Все они имели опыт ведения боевых действий. Армия состояла из четырех корпусов разной численности и резерва.

Дунайская русская армия к началу войны располагалась на Дунае, в Валахии и Молдавии, где только что закончилась Русско-турецкая война 1806-1812 гг. На ее завершающем этапе Дунайской армией командовал генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов. С началом наполеоновского нашествия Дунайская армия, оставив на берегах Дуная часть своих сил для

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.10.

охраны границы, двинулась на Волынь, куда прибыла в сентябре, имея в своем составе 43,6 тыс. человек.

Финляндский корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля насчитывал 10-15 тыс. человек (по данным на июль 1812 г., 21 тыс. чел.): две пехотные дивизии, драгунский и донской казачий полки. Корпус находился в Финляндии, в Свеаборге и Або (частью на Аландских островах) и предназначался для совместной русско-шведской диверсии (десантной операции) в тыл наполеоновской «Великой армии», то есть для высадки на южном побережье Балтийского моря.

Прочие войска находились в отдельных корпусах, стоявших под Ригой, у Торопца и Мозыря, а также на Кавказе и Востоке империи, во внутренних гарнизонах, из которых самым значительным являлся столичный гарнизон Санкт-Петербурга. Войска, значительные числом, находились в Грузии и других областях Кавказа, где еще шла Русско-персидская (Русско-иранская) война 1804-1813 гг. Часть полевых и гарнизонных войск была дислоцирована на Южном Урале и в Сибири по гарнизонам крепостей, стоявших на пограничных линиях.

В Отечественной войне 1812 г. приняли участие корабли Балтийского флота, состоявшего из корабельного, гребного и вспомогательного флотов. Они предназначались для огневой поддержки сухопутных войск, действовавших на побережье, высадки десантов, защиты своих берегов от «диверсий» морских сил неприятеля. «Большая часть линейных кораблей, фрегатов, гребных судов были старой постройки и уже не отвечали требованиям времени»¹. В состав Дунайской армии входил 75-й флотский экипаж Черноморского флота.

¹ К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник, 1988 - С. 211.

Россия к началу вторжения «Великой армии» в ее пределы обладала значительной военной силой. Она была способна отразить нашествие воинства, собранного императором французов Наполеоном I с покоренной им пол-Европы. Однако собственно на театре военных действий оказалась только треть этих воинских сил, что и определило характер первой половины Отечественной войны 1812 г.

§2 Русский генералитет в эпоху войны 1812 года

Обращает на себя внимание тот факт, что чувствовался недостаток командных сотрудников, нередко впоследствии напряженных сражений не только полки, но и бригады были назначены руководителями в подполковники или, же майоры. Причём вакансии постарались заменять не «старослужащими» генералами, а за счёт приёма из отставки (37 человек) и изготовления в грядущий чин отличившихся в боях. В 1812 году за боевые отличия было произведено в генерал-майоры 42 полковника. Но ведущее генеральское чиновничество выполнялось в 1813-1815 годах (187 человек возымели генерал-майорский чин). К ним нужно добавить 52 генералов, вступивших в ополчение, 9 - принятых из иностранных армий, 5 - из штатской службы и иных ведомств. Всего брало на себя роль в военных действиях в 1812-1815 годах приблизительно 550 генералов русской службы, из их в 1812 году было убито и скончалось от ран и заболеваний 14 человек; в 1813-1815 годах - 39 генералов. Всего - 53 человека. Император реально понимал это и задолго до начала военных действий подготовил несколько вариантов политических игр среди генералитета. «Будучи едва ли не самым искущённым человеком в России в искусстве дворцовых интриг и мастером закулисных комбинаций, он заранее предвидел неизбежные столкновения среди своих генералов».¹ Принужденный в «годину бед» призвать под армейские знамёна большую

¹ Якушкин В. Е. М. И. Муравьев-Апостол // Русская старина. 1887. № 7 - С.23.

численность профессионалов-отставников, почти все из коих были плотно связаны с каждым днём тлеющими углями аристократической фронды в недрах российского дворянства, Александр I шёл на намеренный риск.

Анализ количественных показателей позволяет выявить интересные тенденции в политике Александра I по отношению к генералитету. При его отце - императоре Павле I, (ценившем внешнюю сторону военного дела) по отношению к офицерскому корпусу царил настоящий произвол. Огромное количество боевых офицеров и генералов были уволены, их же места заняли строевики, отличившиеся не на полях сражений, а на парадах и разводах.

Именно это обстоятельство помогло императору не просто производить, а награждать чинами отличившихся и выдвигать их на ключевые посты в войска, собранные к 1812 году на западной границе, а имевших «невоенную» репутацию и немощных генералов перемещать на административные и тыловые должности. Причём практика награждения чинами «за отличие» при Александре I вызывала нарекания даже со стороны передового офицерства. Так, дежурный генерал 2-й Западной армии полковник С. Н. Марин 21 декабря 1812 года в письме к генералу М. С. Воронцову прямо порицал эту систему: «Я всегда был против производства за отличие. Сколько тут зла! За одного порядочного производятся пять плохих, чему все свидетели. Гораздо бы лучше, если бы шло по старшинству»¹.

Несоблюдение обычного получения чинов по очереди на базе закоренелого принципа старшинства стало определённым методикой выдавливания неугодных из линий генералитета. Обойдённые чинами генералы (помимо уязвлённого самолюбия, полагая, собственно, что их служба негодна государю) нередко сами подавали прошение об увольнении, а правитель в данном

¹ Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М.; Молодая Гвардия, 2008 - С.212.

случае был свободен «принять отставку или же умолять обиженного остаться на службе»¹. При сравнении генеральских списков первой половины царствования Александра I, мы можем заметить, что генерал-майоры в 1807-1811 годах лица составили самые боеспособные кадры, которые бесподобно проявили себя 1812-1814 годов, а их фамилии стали неотъемлемой частью героев 1812 года. В результате оказались многие лица, впоследствии получивших славу и известность благодаря своим воинским дарованиям: М. Б. Барклай де Толли, П. П. Коновницын, Э. Ф. Сен-При, П. А. Шувалов, П. А. Строганов, К. О. Ламберт, В. В. Орлов-Денисов, А. Г. Щербатов, Ф. О. Пауллуччи, К. Ф. Толь, А. Б. Фок, М. С. Воронцов, И. Ф. Паскевич, Я. П. Кульнев, братья Палены, Г. В. Розен, П. А. и А. А. Тучковы, И. В. Сабанеев, А. Я. Рудзевич, Я. И. Потёмкин, А. Х. Бенкендорф, А. И. Чернышёв, А. А. Закревский и др. Другим важным кадровым резервом стала группа гвардейских офицеров, большинство из которых император знал лично, что положительно сказалось на их карьере в эпоху наполеоновских войн. К 1812 году процесс обновления генералитета только-только стал набирать обороты, когда русская армия начала военные действия.

Рассмотрим ещё одну, уже затронутую тему - принцип старшинства на войне, т. е. проблему профессиональной занятости высших военачальников. В 1812 году перед командованием появлялись трудности, связанные с наличием больших чинов у ряда генералов. Нужно подметить, собственно, что кроме главнокомандующих в войсках, сконцентрированных на западной границе, в самом начале кампании 1812 года находилось всего лишь несколько полных генералов в качестве корпусных командиров (М. И. Платов, Д. С. Дохтуров, С. М. Каменский и А. Ф. Ланжерон). Кроме того, три генерала (Л.

¹ Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М.; Молодая Гвардия, 2008 - С.214.

Л. Беннигсен, А. А. Аракчеев, Г. М. Армфельт) были при Александре I без должности. Еще чины полных генералов носили двое главнокомандующих в столицах (С. К. Вязмитинов и Ф. В. Ростопчин) и пятеро занимали посты военных губернаторов, из них лишь трое последних попали в разном качестве в действующие армии.

Посты главнокомандующих 1-й и 2-й Западными армиями занимали относительно молодые генералы М. Б. Барклай де Толли и П. И. Багратион, под их команду не назначались лица, стоявшие в списке по старшинству выше их. Более сложными оказались взаимоотношения высшего командования с братом царя великим князем Константином, назначенным возглавлять 5-й (гвардейский) корпус. Под благовидными поводами он два раза был выслан из армии Барклаем за «публичную критику поступков главнокомандующего»¹. Но эти шаги, без сомнения, были предприняты только впоследствии подготовительного согласования с царем.

Увы, полностью избежать конфликтов уже было нельзя. Это выделилось особенно среди двух Западных армий под Смоленском и возникновения так называемой «русской партии», когда генералитет оказался в конфликте с М. Б. Барклаем де Толли. Затем в Тарутинском лагере возник конфликт Кутузова с рядом высших военачальников, угольки которого медленно затихли к концу кампании.

Поэтому командные посты старались занимать с учётом старшинства, в первую очередь в звеньях бригада - дивизия - корпус. По этому принципу, например, были произведены и назначения в 1812 году на должности начальников инженеров и артиллерии армий и корпусов. Известные сложности возникли с замещением высших штабных должностей во всех трёх Западных армиях на границе, что было связано, по-видимому, с низкой оцен-

¹ Там же.

кой командованием деловых качеств генералов свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части. Должность начальника Главного штаба армий (если исключить промежуточные фигуры) занимали генерал-майоры (А. П. Ермолов, Э. Ф. Сен-При, И. Н. Инзов), а обязанности генерал-квартирмейстеров и дежурных генералов исполняли полковники, многие из которых затем получили «за отличие» генеральские чины.

Назначение «основанное на одном старшинстве»¹ часто наносило вред во время боевых действий. Особенно, если речь шла о генералах с высшими чинами, но не имевшими боевого крещения в армейских кругах. Даже император, хорошо зная низкие профессиональные качества некоторых военачальников, не мог их переместить или удалить из войск. Примечательно в этом смысле секретное предписание М. Б. Барклая де Толли от 17 апреля 1812 года, направленное П. И. Багратиону, где речь шла о генерале С. М. Каменском, имевшем «испорченную» репутацию.

Разногласия в 1812 году у главнокомандующих возникали и с донским атаманом М. И. Платовым, который считал себя главным генералом. Также у этого у атамана возникали конфликты с Багратионом, Барклаем и Кутузовым.

При раздаче должностей, безусловно, учитывалась репутация, собственно, что вызывало претензии обойдённых старших в чине генералов. Так, например, в начале войны генерал-лейтенант П. М. Капцевич, имевший старшинство от 3 декабря 1799 года и сделавший в своё время быструю карьеру благодаря службе в гатчинских войсках, командовал 7-й пехотной дивизией, в то время как в 1-й Западной армии все корпусные командиры генерал-лейтенанты (за исключением Н. А. Тучкова) были младше его в чине. Но во второй период кампании его обиды умножились. В письме от 15 октября 1812 года к А. А. Аракчееву он жаловался: Все мои товарищи идут вперёд а,

¹ Тартаковский А. Г. 1812 год. Военные дневники. М.: Советская Россия, 1990 - С.211

я остаюсь один позади. Особенно его задело сначала назначение генерал-майора П. А. Строганова командиром 3-го пехотного корпуса, а затем, после убитого К. Ф. Багговута, занятие должности корпусного начальника младшим его по выслуге генерал-лейтенантом князем С. Н. Долгоруковым (имел старшинство от 18 декабря 1799 года), до этого являвшимся главой русской миссии в Неаполе. Корпус его 2-й, - писал Капцевич, - отдан генерал-лейтенанту князю Долгорукову, младшему меня и не видавшего другого огня кроме дипломатического в своём камине в кабинете.

В письме весьма примечательны и другие фразы: Капцевич сожалеет, что он один оставшийся в армии генерал-лейтенант. Справедливости ради укажем, что он не вышел в отставку, так как, по-видимому, по протекции Аракчеева в 1813 году он был поставлен во главе 10-го пехотного корпуса.

Также следует вспомнить громкий инцидент с казачьим генерал-майором И. К. Красновым, которого во время боев под Смоленском подчинили младшему в чине генерал-майору И. Г. Шевичу. Получивший от своего подчинённого рапорт, возмущённый атаман М. И. Платов сделал А. П. Ермолову запрос, составленный фактически в виде жалобы: «Обида, господином Красновым описываемая не только для него, но и для меня и даже всего войска очень чувствительна»¹.

Обычно, так или иначе, исследователи интерпретируют спор о старшинстве Барклая и Багратиона (произведённые одним приказом в чин генерала от инфантерии), приводя иногда самые неожиданные аргументы. Нужно отчетливо отметить, собственно, что Багратион был старше Барклая в чине. В указе о производстве и в перечне по старшинству он стоял впереди, значит, имел возможность настоятельно просить подчинения для себя младшего по чину в тех случаях, когда не было высокого приказа о предназначении един-

¹ Тартаковский А. Г. 1812 год. Военные дневники. М.: Советская Россия, 1990 - С.287.

ственного главнокомандующего. Он же по собственной воле подчинился младшему Барклаю. Для начала, 1-я Западная армия по количеству в 2 раза превосходила 2-ю армию; во-2-х, Барклай как ключевой создатель идеи отступления (а не лишь только как боевой министр) воспользовался большим доверием правителя, чем Багратион. Юридически это повиновение никоим образом не было закреплено. На это была лишь добрая воля Багратиона, однако он в любой момент мог отказаться выполнять приказы Барклая, и по закону никаких претензий ему не было бы предъявлено.

Учреждение для управления Большой действующей армией 1812 года наделяло их абсолютно равными правами. Каждый был хозяином армии и нес ответственность только перед императором. Об этом упоминал Багратион в своих письмах Императору: «Я хотя старше министра и по настоящей службе и должен командовать, о сём просила и вся армия, но на сие нет воли Государя и я не могу без особенного повеления на то приступить»¹.

Учитывая это обстоятельство, бездоказательно звучит мнение некоторых историков, что Барклай возглавил войска, поскольку являлся военным министром. В данном случае, налицо попытка модернизации прошлого по аналогии с современной должностью. В те времена министр являлся всего лишь администратором с хозяйственными и инспекторскими функциями без права отдавать приказы главнокомандующим и вмешиваться в дела полевого управления войсками. Так, например, в начале войны главнокомандующий Молдавской армией П. В. Чичагов прямо писал царю, что отказывается выполнять распоряжения из военного ведомства без подтверждения императора и просил «предупредить военного министра, чтобы он не посылал мне приказаний от своего имени, - я их не приму»².

¹ Там же.

² Тартаковский А. Г. 1812 год. Военные дневники. М.: Советская Россия, 1990 - С. 289.

Кампания наполеоновской эпохи изобилует «болезни» военачальников, что даёт некоторое представление о поведенческих установках генералитета. Этим генералы относительно легитимным образом пытались оказывать давление на решения высшего начальства.

Так, например, после назначения в 1813 году Витгенштейна главнокомандующим старший его в чине А. П. Тормасов попросил Александра I уволить его из армии, ссылаясь на состояние здоровья. Можно привести и случай с Ф. В. Остен-Сакеном и баварским фельдмаршалом К. Ф. Вреде во время движения союзных войск к Парижу в 1814 году, описанный в мемуарах А. И. Михайловского-Данилевского: «С начала похода принято было за правило, что если сойдутся два генерала различных держав, то из них младший в чине поступает в повеления старшего, невзирая на могущество держав, к которым они принадлежат. На основании сего правила Сакен, будучи в чине генерала от инфантерии, должен был явиться в команду Вреде, которого только что произвели в фельдмаршалы. Но благородный и честлюбивый Сакен, служивший в век Екатерины, знал различие между собою и баварским фельдмаршалом, он сказался больным». Все эти факты дают основание говорить о них как о проявлении однотипного профессионального поведения генералов.

Другой не менее показательный пример. Во время боев под Смоленском Д. С. Дохтуров лежал в постели больной. Когда же М. Б. Барклай де Толли запросил его, сможет ли он возглавить оборону города, генерал, прочитав записку, ответил: «Лучше умереть в поле, чем на кровати»¹. После чего принял командование войсками. Примеры такого рода также не являлись единичными, не говоря уже о многочисленных фактах, когда генералы, несмотря на полученные ранения, отказывались покидать поле боя.

¹ Там же.

Не вызывает сомнения, собственно что генералы имели возможность элементарно болеть или же «заболевать» (по закоренелым канонам генеральского этикета) в качестве выражения обычного недовольства бойцов фронтальной части штабом. Так, только 15 ноября 1812 года М. И. Кутузов, получив предварительно согласие императора (рескрипт от 9 октября 1812 года), предписал Л. Л. Беннигсену: «По причине болезненных ваших припадков, извольте, ваше высокопревосходительство, с получением сего отправиться в Калугу».¹ Конечно, настоящие предпосылки высылки генерала были другими. Сам Беннигсен считал, что Кутузов воспользовался временем и прислал форменное предписание, чтобы он покинул армию для лечения. Его адъютант Н. Д. Дурново в своём дневнике записал, собственно, что генерал переболел 8 ноября, но на следующий день почувствовал себя лучше. Причины почти месячной задержки высылки из армии начальника Главного штаба не вполне ещё ясны.

Говоря о генералитете, необходимо рассмотреть социальную и профессиональную принадлежность отдельных его групп. Подавляющее большинство генералов считались выходцами из дворянства. Значительную группу составляли представители аристократических родов с титулами. Из 550 генералов и адмиралов титул в конце жизни имели 143 человека. В целом итоговая цифра 26% от общего числа найденных персоналий весьма внушительна. Почти каждый четвёртый генерал оказался причисленным к титулованной элите. Вызывает интерес и конечный расклад среди них по титулам: 23 барона, 61 граф (возведено с 1812 года 24 человека), 48 князей (возведено 9 человек), из них восьми придавался титул светлейших князей, один маркиз, четыре герцога, четыре принца, один великий князь - цесаревич, один король Бельгии. Хотя можно отметить небольшую группу происходивших из обер-

¹ Тартаковский А. Г. 1812 год. Военные дневники. М.: Советская Россия, 1990 - С.290.

офицерских детей, мелкого чиновничества или имевших родителей вольных профессий. Конечно, были и исключения: один происходил из солдатских детей, один - сын купца, двое из семей священнослужителей.

Военачальников можно разделить и по родам войск - пехота, кавалерия, артиллерия, инженерные войска, а также по роду службы, например, штабные должности, занимали высшие офицеры свиты Его императорского величества по квартирмейстерской части. Особо следует выделить донских генералов (28 человек), традиционно использовавшихся для командования всеми иррегулярными войсками. Подавляющее число из них являлись выходцами из казачьей старшины, узкого и почти замкнутого социального слоя, сравнительно недавно инкорпорированного в состав российского дворянства.

Каждый третий генерал (33%) носил иностранную фамилию и исповедовал иную религию. Если рассматривать этот вопрос в исторической ретроспективе, то заметим несколько интересных моментов. В Петровские времена, когда русская регулярная армия организационно оформилась, по штату 1711 года было установлено, что иностранцы могли составлять лишь треть от общего количества офицеров в полках. Фактически же в русском офицерском корпусе их численность тогда не превышала 13%, т. е. была в 2,5 раза ниже установленного предела. В последнее царствование число генералов с нерусскими фамилиями колебалось от 15 до 20%.

1812 год «если и не сгладил социальные трения внутри русского дворянства, то отодвинул их на второй план»¹. Патриотический подъем, а также недовольство «иностранным засильем»² в высших эшелонах армии и военном окружении царя закономерно породило в офицерской и генеральской среде уже на начальном этапе войны неформальную группировку, которую

¹ Пронин В. Будет помнить вся Россия // Наш современник. - 1993. - №9 - С. 658.

² Там же.

потом называли русской партией. В историографии ещё полностью не исследованы вопросы о составе, деятельности и идеологии данной группы, не устоялось и её название как термин. Учитывая преобладание германских фамилий в стане иноземцев, немцы и стали главными мишенями для критики генералов-патриотов.

Национальные, профессиональные и социальные аспекты в генеральской «фронде» 1812 года приобретали специфические черты и формы выражения по мере развития военных действий. Причём Александр I вынужден был жертвовать в угоду критиков «немецкого» засилья ряд заранее подготовленных на этот случай фигур. Как искушённый политик он прекрасно предвидел возможную негативную реакцию на отступление в первый период войны со стороны генералитета и общества. Подтверждение тому, что царь предугадал будущее, мы находим в его письме к Барклаю от 24 ноября 1812 года: «Принятый нами план кампании, - писал император после свершившихся событий, - по моему мнению, единственный, который мог ещё иметь успех против такого врага, как Наполеон неизбежно должен был, однако, встретить много порицаний и несоответственной оценки в народе, который должен был тревожиться военными операциями, имевшими целью привести неприятеля в глубь страны. Нужно было с самого начала ожидать осуждения, и я к этому подготовился»¹.

Первым для удовлетворения гнева русских военачальников на заклятие отдали К. Фуля, автора скандального Дрисского проекта. Вторым по счету для генеральского жертвоприношения был подготовлен разработчик и главный исполнитель плана отступления Барклай. Например, быстро восходившая звезда Ф. О. Пауллуччи. Но штабные генералы быстро «выжили» новичка.

¹ Тартаковский А. Г. 1812 год. Военные дневники. М.: Советская Россия, 1990 - С.293.

Были высланы из армии четыре царских флигель-адъютанта, поляки по национальности, руководитель разведки 2-й Западной армии французский эмигрант подполковник маркиз Мориц де Лезер, высказывались также подозрения о шпионской деятельности ряда французов на русской службе, а также баронов Л. И. Вольцогена и В. И. Левенштерна. В данном случае больше пострадали не немцы, а поляки и французы. В какой-то степени этот инцидент напомнил давний «спор славян между собою»¹, а также свёлся к застарелым претензиям православных к католикам. Лишь после избрания М. И. Кутузова единым главнокомандующим национальный аспект потерял свою прежнюю актуальность, а генеральские споры стали вестись в иных плоскостях.

Уже первый солидный конфликт генеральских амбиций на профессиональной основе произошёл при Кутузове во время исторического военнослужащего совета в Филях, решавшего судьбу столицы. Причём государственный нюанс, настолько видимый еще абсолютно не так давно под Смоленском, вообще не имел пространства, но как раз «немцы» игрались все первые роли в генеральских трениях в тот момент. Феноменальный прецедент: сделку на Воробьёвых горах избрал и внес предложение К. Ф. Толь, а ключевыми спорщиками-оппонентами по уже многократно поднимавшемуся вопросу «сражаться или же отступить» стали Барклай и Беннигсен. Генералы с русскими фамилиями как будто запамятовали об их народной приспособленности и в очень драматической истории обязаны были присоединиться к одной из точек зрения, высказанной «немцами».

Лишившись своего лидера, Багратиона, в Бородинской битве, «русская» партия уже не могла выступать консолидировано. Её представителям не удалось даже сформулировать своё понимание ситуации. В большинстве

¹ Там же.

своём они (допущенные на совет) поддержали мнение Беннигсена о необходимости нового генерального сражения во имя спасения первопрестольной. Но сама личность Беннигсена вызывала у многих генералов раздражение. И это обстоятельство (кроме здравого смысла) не позволило объединиться и выступить организованно против отступательной идеи Барклая.

В заключении, можно сказать, что генералитет эпохи 1812 года отражал весь спектр национальных, религиозных, династических и политических особенностей Российской империи и международных связей. Его многонациональный состав был обусловлен бурными событиями того времени. 12 декабря 1812 года в Вильно император Александр I имел все основания заявить собравшимся там генералам: «Вы спасли не одну Россию, вы спасли Европу»¹ По словам известного в прошлом публициста Н. И. Греча, «дело против Наполеона было не русское, а общеевропейское, общее, человеческое, следовательно, все благородные люди становились в нем земляками и братьями».

§3 Планы сторон

Император Александр I заявил послу Франции в России Арману Колленкуру в личной беседе в начале мая 1811 года:

«Если император Наполеон начнёт против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьёт, если мы примем сражение, но это ещё не даст ему мира. Испанцы неоднократно были побиты, но они не были, ни побеждены, ни покорены. А между тем они не так далеки от Парижа, как мы: у них нет ни нашего климата, ни наших ресурсов. Мы не пойдём на риск. За нас - необъятное пространство, и мы сохраним хорошо организованную армию. Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свои губернии и подпишу в своей столице договоры,

¹ Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. - М.: Изд-во Омега, 2007 - С. 75

которые являются только передышкой. Француз храбр, но долгие лишения и плохой климат утомляют и обескураживают его. За нас будут воевать наш климат и наша зима»¹.

Отрицательной стороной из Франции армии являлся её очень пестрый набор состава. Французов в ней было наименее 50-ти процентов, а большая часть складывали воины поработенных им народов: итальянские жители, швейцарцы, жители Германии, поляки, португальцы, голландцы и в том числе испанцы. Вступая в Россию, Наполеон оставлял в тылу непокоренную Испанию, которая отвлекала на себя 395 тыс. его солдат и многих видных полководцев: Л.Г. Сюше, Н.Ж. Сульта, Ж.Б. Журдана. Также не было в числе его соратников двух самых выдающихся маршалов: Ж. Ланна и А. Масена. Наполеон считал свою армию довольно сильной для первого сокрушительного удара и для последующих наступательных действий, не рассчитывая на затяжную войну, оборону и отступление. Не менее важным отрицательным фактором являлось и то, что французская армия уже страдала ущербностью морального духа, потому что солдатам становились чужды те причины, которые приводили к войнам, и те задачи, которые разрешались в ходе их.

«Хотя главными недостатками русской армии были рекрутчина и принцип комплектования офицерского состава не по способностям, а по сословному принципу, накануне войны в армии была принята более совершенная корпусная и армейская организация, и появились новые уставы и инструкции, в которых нашли отражение прогрессивные тенденции военного искусства, в частности тактика колонн и рассыпного строя»².

В целом, русская армия обладала высокими боевыми качествами, она имела богатый боевой опыт, ей не раз приходилось вести жестокие сражения

¹ Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. - М.: Изд-во Омега, 2007 - С. 78.

² Сытина И. Д. Отечественная война и русское общество. 1812 - 1912. М.: 1911- С.321.

с французами. В рядах русской армии были ветераны, участвовавшие в прославленных походах великого А.В. Суворова. Высшие чины в полевой армии занимали ученики А.В. Суворова и М.И. Кутузова - П.И. Багратион, Дохтуров, Н.Н. Раевский и др. Командный состав русской армии обладал необходимой подготовкой и решительностью, многие из офицеров и генералов отлично проявляли себя в предшествовавших боях и пользовались доверием солдат. По своим технико-военным данным русская армия не отставала от французской. На стороне Франции было численное превосходство, а на стороне России были национально-освободительные цели войны, ведущие более однородную и сплоченную русскую армию во имя независимости своей Родины на подвиги.

Таким было соотношение сил и подготовка к войне противников, которая была вызвана глубокими противоречиями между буржуазной Францией и феодальной Россией, главным узлом которых была континентальная блокада, а самым острым их пунктом - стремление Наполеона к мировому господству.

Стратегический план по войне с Францией первоначально предполагал ведение активных наступлений, в связи с чем с обеспечением и военные формирования были размещены у самой границы государства. Однако позже было принято решение о ведении оборонительных действий.

По пути к Неману Наполеон изложил свой план:

«Я открою кампанию переходом через Неман. Закончу ее в Смоленске и Минске. Там я остановлюсь. Укреплю эти два пункта и займусь в Вильно, где будет моя квартира, организацией Литовского государства»¹.

«Поставив перед собой цель, принудить царя к Миру, выгодному для Франции, Наполеон полагал, что царская власть в Петербурге после не-

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.17.

скольких дворцовых переворотов XVIII в. не может быть прочной. В самом начале войны он рассчитывал даже на оптимальный вариант своего плана, согласно которому первый же решительный удар «Великой армии» мог привести к тому, что Александр I из-за страха, с одной стороны, перед французское нашествие, а с другой - перед нового дворцового переворота начал бы переговоры о мире. У берегов Немана Наполеон заявил А.Каленкуру: «Меньше, чем через два месяца, Россия запросит мира». В расчете на скоротечную войну и были сгруппированы еще до через Неман все силы армии вторжения.»¹

Стратегический расчет Наполеона в начале войны заключался в том, чтобы разгромить разобщенные русские армии в приграничных сражениях, не дав им сосредоточиться.

Решение идти на Москву Н.Бонапарт принял в Смоленске, после того как Барклай и Багратион соединились и пошли дальше к Москве.

В 1811 г. в России было выработано до двадцати планов войны с Наполеоном. Первый и самый решительный план предложил Барклай де Толли: «В случае вторжения Наполеона в Россию следует искусным отступлением заставить неприятеля удалиться от границ России, утомить его мелкими предприятиями и завлечь вовнутрь страны, а затем с сохраненными войсками и с помощью климата подготовить ему, хотя бы за Москвой, новую Полтаву»².

Считая возможным и наступательную, и оборонительную войну, Барклай де Толли разработал новый стратегический план, который был утвержден не позднее марта 1812 г., т.е. еще до отъезда Барклая в армию. Вариант "А" (когда война с нашей стороны откроется наступательною) предпри-

¹ Там же.

² Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. - М.: Изд-во Омега, 2007 - С. 79

сывал «отрезать, окружать и обезоруживать войска неприятельские, в герцогстве Варшавском и в королевстве Прусском находящемся»¹, и затем идти вперед навстречу главным силам Наполеона. Вариант "Б" гласил: продлить войну по возможности и при отступлении нашем всегда оставлять за собой опустошенный край, вплоть до перехода в контрнаступление.

И так, русская сторона до самого дня наполеоновского вторжения не имела, а главное, долго не могла определить направления основного удара Наполеона (отсюда - разброс армий для одновременного прикрытия трех направлений) и вообще ставила свои действия в зависимость от действий противника. «Нерешительность царя, переизбыток его советников и разноречивой в их линиях, отсутствие полномочного главнокомандующего затрудняли подготовку к войне и усугубляли опасность надвигавшейся на Россию угрозы»².

«Исходный план генерала Пфуля сводился к следующему. Против наступающих французских войск предполагалось вести боевые действия двумя армиями, одна из армий должна была удерживать противника с фронта, а другая - действовать с фланга и тыла. Планировалось, что если французы поведут наступление против 1-й армии, то она должна отойти в Дрисский укрепленный лагерь и занять там оборону до тех пор, пока 2-я армия не поведет успешные действия во фланг и тыл наступающих французов. Оборонительные действия 1-й армии и действия 2-й армии на линиях коммуникаций французов должны были принудить противника к отступлению, поскольку, по мнению автора плана, он не мог долгое время оставаться на опустошенной

¹ Там же.

² Безотосный В. М. Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М.: 2012 - С. 111.

территории. На 3-ю армию по плану возлагалось прикрытие фланга 2-й армии и прикрытие киевского направления»¹.

По стратегическому планируемому замыслу из Франции, война обязана была окончиться резвой победой с поддержкою твердо уверенного разгрома русской армии в генеральной битве. Наполеон хотел провести ограниченную войну на 1812 год. В беседе с французским послом в Варшаве Прадтом он говорил что в одно или два сражения всё закончит. Известно и другое высказывание Наполеона: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму её за голову; заняв Москву, я поражу её в сердце»². Наполеон также говорил Меттерниху, что он откроет кампанию переходом через Неман и закончит её в Смоленске и Минске. Наполеон рассчитывал на то, что поражение российской армии в генеральном сражении вынудит Александра I принять его условия.

¹ Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. М.: Наука, 1988 - С. 222.

² Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М.: Наука, 1980 - С. 311.

Глава II. Военные действия 1-й и 2-й Западных армий на

Первом этапе Отечественной войны 1812 года

§1 Боевые действия 1-й и 2-й Западных армий в начале военных действий

«Учитывая огромные размеры и мощь России, Наполеон планировал завершить кампанию за три года: в 1812 году овладеть западными губерниями от Риги до Луцка, в 1813 году - Москвой, в 1814 году - в Санкт-Петербургом. Такая постепенность позволила бы ему расчленить Россию, обеспечив тылы и коммуникации армии, действующей на огромных пространствах. На блицкриг завоеватель Европы не рассчитывал, хотя и собирался поодиночке быстро разгромить главные силы русской армии еще в приграничных районах»¹.

«Но поняв, что сопротивляться разрозненными частями невозможно, русское командование начало отход вглубь страны. И этим был сорван стратегический план Наполеона. Вместо поэтапного расчленения России Наполеон был вынужден двигаться за ускользающими русскими армиями вглубь страны, растягивая коммуникации и теряя превосходство в силах»².

Общая численность пограничных армий России составляла 220-240 тыс. человек при 942 орудиях. 1-я Западная армия под командованием военного министра генерала от инфантерии М. Б. Барклая-де-Толли, включавшая 6 пехотных, три кавалерийских и один иррегулярный казачий корпус, насчитывала 127 тыс. человек при 558 орудиях и располагалась на линии от Россиной до Лиды, растянувшись более чем на 200 км. 1-й корпус (командующий - генерал-лейтенант П. Х. Витгенштейн) находился у Кейданы, 2-й корпус (генерал-лейтенант К. Ф. Багговут) - у Оржишек, 3-й корпус (генерал-

¹ Троицкий Н. А. Россия в XIX веке. М.: Высшая школа, 1997- С.353.

² Там же.

лейтенант Н. А. Тучков) - у Новых Троков, 4-й корпус (генерал- лейтенант П. А. Шувалов) - у Олькеник (вскоре заболевшего Шувалова сменил генерал-лейтенант А. И. Остерман-Толстой), 5-й гвардейский корпус (великий князь Константин Павлович), составлявший стратегический резерв,- у Свенцянь, 6-й корпус (генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров) - у Лиды. Вторую линию занимала кавалерия: 1-й корпус (генерал-лейтенант Ф. П. Уваров) - у Вилькомира, 2-й корпус (генерал-майор Ф. К. Корф) - у Сморгони, 3-й корпус (генерал-майор П. П. Пален) - у Либады, казачий корпус (генерал от кавалерии, войсковой атаман Войска Донского М. И. Платов) - у Гродно. 2-я Западная армия под командованием генерала от инфантерии П. И. Багратиона в составе 45-48 тыс. человек при 216 орудиях состояла из двух пехотных, одного кавалерийского корпусов и казачьего отряда. Она находилась на линии от Лиды до Волковыска общей протяженностью 100 км. Приданный Багратиону 7-й корпус (генерал-лейтенант Н. Н. Раевский) располагался у Нового Двора, 8-й корпус (генерал-лейтенант М. М. Бороздин)- у Волковыска, 4-й кавалерийский корпус (генерал-майор К. К. Сивере) - у Зелова, казачий отряд (генерал-майор Н. В. Иловайский 5-й) - у Белостока. На марше находилась 27-я пехотная дивизия (генерал-майор Д. П. Неверовский).

Форсированным маршем войска захватчиков продвигались вглубь территории Российской империи. Острое удара было направлено в сторону Вильно, где в это время уже более месяца находился император Александр I, прибывший в Литву, как о том было официально объявлено, с весьма важными инспекционными целями. Но достаточно хорошо информированные современники не слишком высоко оценивали возможный результат поездки «венценосного стратега»¹.

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987 - С.100.

В день вторжения Александр I устроил для литовской знати бал в загородном имении генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсе на - Закрете. Прибывший ночью посланец от командира лейб-гвардии казачьего полка генерал-майора В. В. Орлова-Денисова, стоявшего на границе, сообщил о начавшейся переправе войск противника у Ковно. После получения этого сообщения последовали первые приказы Александра I. Армия Барклая-де-Толли должна была направиться к Свенцянам для дальнейшего движения к Дриссе. Барклай не сразу выполнил этот приказ и задержал 3-й и 4-й пехотные корпуса у Вильно до появления передовых частей противника 15(27) июня. Теперь уже дальнейших сомнений не было. Основной удар неприятеля был направлен в центр дислокации 1-й армии. 14(26) июня в Свенцяны выехал и император Александр. Командующий 2-й армией П. И. Багратион, узнав о вторжении неприятеля в районе Ковно, был готов к активным действиям, но полагал, что для этого необходим одновременный отпор врагу со стороны 1-й армии у Вильно. Однако армия М. Б. Барклая уже начала отход. Положение армии Багратиона становилось угрожающим. Над ней нависла реальная угроза быть отрезанной как от 1-й армии, так и вообще от возможных путей отступления.

Директива Александра I о необходимости идти на соединение с 1-й армией Барклая была получена Багратионом 18(30) июня. «В тот же день он начал отход от Волковыска двумя эшелонами, расстояние между которыми составляло один переход»¹. Совершая ежедневно марши по 30 верст под непрерывным дождем, армия Багратиона 21 июня (3 июля) достигла Новогрудка, где к ней присоединилась прибывшая из Москвы 27-я дивизия Д. П. Неверовского, сформированная преимущественно из рекрутов. 22 июня (4 июля) она вышла в район Николаева на верхнем Немане. Но план дальней-

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1 - С.20.

шего движения к Вилейке - Минску был сорван, поскольку стало известно о занятии корпусом Даву местечка Вишнево и захвате частями Жерома Бонапарта Слонома и Зельвы, что грозило войскам 2-й армии окружением.

Бой под Миром

О движении на северо-восток не могло быть и речи. Багратион принимает решение уйти назад на левый берег Немана, и двигаться к местечку Мир, с тем чтобы попытаться пробиться к Минску другой дорогой - через Кареличи - Ново- Свежень - Кайданово и упредить выход Даву к Минску.

Левый фланг 2-й армии обороняли казаки Платова, которые уже 21 июня (3 июля) встретили войска противника, состоявшие из пехоты и конницы, и разбили их при местечке Закревчизна. Через несколько дней к Багратиону присоединился отряд генерал-майора И. С. Дорохова, который был в Оранах и являвшийся авангардом 4-го корпуса армии Барклая.

26 июня (8 июля), когда авангард Даву вступил в Минск, 2-я армия вместе с отрядом Дорохова дошла до Несвижа, где Багратион счел необходимым войскам отдохнуть. В этот же день в Новогрудке сосредоточились войска Жерома Бонапарта, конным частям которых удалось настичь арьергард русской армии в районе местечка Мир. Перед Платовым и его конницей была поставлена задача-любой ценой задержать наступление противника. «Готовясь к сражению, Платов расположил арьергард своего корпуса (казачий полк В. А. Сысоева) южнее Мира. Затем были сформированы три заставы по 100 человек в каждой»¹. Замысел Платова заключался в том, чтобы применить не раз успешно проверенный донцами в боях так называемый вентерь, представлявший собой метод заманивания противника. В данном случае «вентерь» должен был осуществляться следующим образом: перед заставой, которая была расположена по дороге в Кареличи, была поставлена

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987 - С.49.

задача - завидев врага, поспешно отступить, увлекая его за собой. Затем, развернувшись, атаковать неприятеля с фронта.

В это же время две другие заставы должны были нанести удар с флангов и тыла. Все произошло по «сценарию» Платова. «Авангард противника, включавший три уланских полка из бригады генерала Турно (4-го кавалерийского корпуса генерала Латур-Мобура), занял местечко Мир, но в сражении 27 июня (9 июля) был почти полностью разбит. Его остатки в беспорядке отступили»¹. Оценив возникшую ситуацию, Багратион направил в поддержку Платову отряд генерал-майора И. В. Васильчикова, состоявший из 16 эскадронов конников. 28 июня (10 июля) произошел новый жестокий кавалерийский бой, длившийся четыре часа с переменным успехом. В разгар сражения, к вечеру, на помощь к русским войскам подошла вызванная Платовым бригада регулярной конницы под командованием генерал-майора Д. Е. Кутейникова. Удар подошедших частей по левому флангу противника завершил его полный разгром.

Бой под Салтановкой

В создавшейся ситуации Багратион принимает решение идти на Могилев и 10 (22) июля отдает приказ командующему седьмым пехотным корпусом генерал-лейтенанту Н. Н. Раевскому, авангард войск которого прибыл в деревню Дашковку, завязать бой с неприятелем и по возможности овладеть Могилевом. Однако войска Даву (29 тыс. человек, 56 орудий) еще 8(20) июля вошли в город, а передовые части французов продвинулись на 15 км к югу, в район деревни Салтановки. Задача хотя бы на считанные часы задержать продвижение неприятеля и была возложена на Н. Н. Раевского. Поскольку французы не проявляли особой активности, Раевский утром 11(23) июля решил сам перейти в наступление. Бой передовых частей завязался южнее де-

¹ Там же.

ревни на опушке леса. Наряду с фланговым ударом, который было поручено провести 26-й дивизии генерал-майора И. Ф. Паскевича, сам Раевский попытался осуществить маневр в обход правого фланга неприятеля. Однако перед численно превосходящими силами врага дивизия Паскевича вынуждена была отступить.

Бой принимал все более ожесточенный характер. Стремясь поднять боевой дух солдат, Раевский встал во главе основных сил корпуса и повел пехоту в атаку. Вместе с ним находились два его сына. Старший нес знамя Смоленского полка, а младший шел рядом с отцом. В штыковых атаках противник был отброшен. Тяжелый, хотя и не столь продолжительный бой у Салтановки привел к значительным потерям как с одной, так и с другой стороны, но преодолеть сопротивление превосходящих сил противника Раевскому не удалось. Тем самым исчезла надежда прорваться через Могилев на соединение с 1-й армией. Оставалась последняя возможность: переправиться в районе местечка Новый Быхов через Днепр и далее через город Мстиславль идти на Смоленск.

Об итогах боя под Салтановкой Раевский сообщал Багратиону: «Единая храбрость и усердие российских воинов могли избавить меня от истребления противника только невыгодного для меня места; я сам свидетель, как многие штаб-, обер- и унтер-офицеры, получав по две раны, перевязав оные, возвращались в сражение, как на пир; не могу довольно выхвалить храбрость и искусство артиллеристов; сей день все были герои, чему свидетельствуют превосходная противу нашей потеря неприятеля, которая вашему сиятельству известна через многие донесения»¹. Спустя много лет, Раевский писал: «Следствием сей упорной битвы было столь спасительное соединение обеих армий под Смоленском, ибо я узнал впоследствии, что маршал Даву полагал

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987 - С.50.

иметь дело со всей 2-й армией и стянул на сей пункт все свои силы»¹. Действительно, Даву, продолжая считать, что силы русских войск, ему противостоявшие, значительно большие по численности, нежели это было на самом деле, начал укреплять свои позиции у Салтановки, рассчитывая на вторичное наступление русских. Подобное решение введенного в заблуждение Даву, который только в середине дня 14(26) июля узнал о движении 2-й армии на Мстиславль, более чем устраивало Багратиона. «Насилу выпутался из аду, - писал он Ермолову. - Дураки меня выпустили»

Переправившись через Неман, наполеоновская армия быстро продвигалась вглубь территории Литвы. Наполеон 27-го переночевал в Овсянишках, а 28-го в 9 часов утра прибыл в Вильно. Это быстрое движение при отсутствии продовольственных складов исчерпало и разорило все запасы и все жилые места, находившиеся на пути. Авангард еще кормился, а остальная часть армии умирала от голода. В результате перенапряжения, лишений и очень холодных дождей по ночам погибло 10 тыс. лошадей. Много солдат из Молодой гвардии умерло во время переходов из-за усталости, холода и лишений. О больших потерях французской армии свидетельствует и военный врач И. Руа, который отмечал значительное развитие заболеваний уже в первые дни вторжения, что, по его словам, являлось прямым последствием переутомления солдат и голода. О том же свидетельствует в своих записках и интендант 5-й кирасирской дивизии П. де Боволье. «Поход, - пишет он, - только начинался еще, а армия чувствовала уже недостаток во всем - в продовольствии, фураже, амуниции, даже в боевых припасах. Мародерство и отделение

¹ Там же.

солдат от своих частей начались вслед за выходом армии из Пруссии. Эти два бедствия достигли вскоре ужасающих размеров»¹.

Стратегический план Наполеона с самого начала был неправильным. На генеральное сражение русские идти не собирались, обоснованно считая, что время для него еще не пришло. Все это заставило французского императора пересмотреть ряд своих первоначальных решений, изменить операционную линию, улучшить организацию тыла, учитывая возрастающую опасность растягивания коммуникаций. Наполеон вынужден был задержаться в Вильно на 18 дней. Необходимый для быстрого успеха вторжения темп был потерян. Многое приходилось решать заново. Русские войска тем временем отступали. 1-я Западная армия-к Дрисскому лагерю, 2-я - в направлении к Слониму. Вскоре начались и достаточно крупные сражения. Первым из них для армии Барклая-де-Толли явился бой под Вилькомиром 16(28) июня, когда арьергарду 1-го пехотного корпуса под командованием П. Х. Витгенштейна пришлось скрестить оружие с наступающими частями маршала Удино, в распоряжении которого было 28 тыс. человек. Командовал русским арьергардом 1-го корпуса генерал-майор Я. П. Кульнев.

Несколько часов длился бой под Вилькомиром. Нанеся противнику существенный урон, на длительное время задержав его продвижение, отряд Кульнева присоединился к своему корпусу. Но пассивное отступление не соответствовало горячему нраву Кульнева. И неудивительно, что 3(15) июля, находясь в разведке на левом берегу Двины, в районе деревни Чернево, и столкнувшись там с частями кавалерийской дивизии генерала Себастиани, он нанес им немалый урон, но, главное, заставил Наполеона задержать на некоторое время продвижение левого фланга французской армии, поскольку

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.188.

отряд Кульнева был им принят за весь авангард 1-й армии Барклая-де-Толли. 13(25) июля он снова, переправившись через Двину, на этот раз уже непосредственно у Друи, атаковал один из отрядов корпуса Удино численностью 1,5 тыс. человек и треть его пленил. Действия Кульнева были высоко оценены и Барклаем-де-Толли. В своем рескрипте командующему 3-й Западной армией генералу от кавалерии А. П. Тормасову он сообщал что авангард 1-го корпуса под начальством генерал-майора Кульнева, переправясь у Друи, напал на кавалерийскую французскую бригаду генерал-майора Сен-Жени, разбил ее наголову и более ста рядовых взял в плен. Последний бой Кульневу предстояло провести 20 июля (1 августа) в районе деревни Боярщина, где он сначала добился значительного успеха в кавалерийской схватке с противником, но затем вынужден был отступить к Сивошину. Переправляясь через реку Дриссу, храбрый генерал был смертельно ранен: неприятельское ядро оторвало ему обе ноги. Умер Кульнев со словами: «Друзья! Спасайте отечество! Не уступайте врагу ни шага родной земли! Победа нас ожидает!»¹.

Когда 19 июня (1 июля) четыре корпуса 1-й армии (2, 3, 4, 5-й) сосредоточились у Свенцяи, Александр I отдал приказ двигаться к Дрисскому лагерю. 1-й и 6-й корпуса должны были направиться к Дриссе без захода в Свенцяны.

Придя в Дриссу, командующие подразделениями 1-й армии на месте убедились, что в стратегическом и тактическом отношениях лагерь не представлял никаких выгод: находясь в стороне от главных направлений, он исключал какую-либо активность со стороны армии, там расположенной. Более того, противник мог без особых затруднений обойти лагерь с левого фланга. Крайне неудачным было и то, что в тылу лагеря находилась река. Столь же резкую и полностью негативную оценку лагерю дали М. Б. Барклай-де-

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987 - С.52.

Толли, Л. Л. Беннигсен, А. П. Ермолов, А. И. Чернышев, Ф. О. Паулуччи, А. Ф. Мишо и другие военачальники. Когда же в главную квартиру 1-й армии пришло известие о том, что Багратион не сможет пробиться к Дриссе и отступает к Бобруйску, план Фуля окончательно провалился.

Бой под Красным

В то время как обе русские армии на другой стороне Днепра пытались понять, откуда все-таки движется Наполеон и движется ли он вообще, французский император повторить свой блестящий австрийский маневр: маршброском пробиться по краснинской дороге к Смоленску, взять город, отрезать русские армии от Москвы и от снабжения - и навязать им генеральное сражение на неудобной позиции с перевернутым фронтом. Как и думал Барклай, ложная разбросанность армий Наполеона не помешала ему с невероятной скоростью, «буквально за одни сутки»¹, собрать центральную группировку армии в единый кулак и ударить по направлению на Красный. Исполнение своего плана император поручил двум маршалам: Мюрату и Нею. Кавалерия первого должна была обеспечить прорыв, пехота и артиллерия второго - закрепить успех. Однако на пути Великой армии, на беду Наполеона, оказался генерал Д.П. Неверовский со своей 27-й дивизией, получившей приказ от князя Багратиона сдерживать врага до последнего.

Главные силы Неверовский сосредоточил недалеко от Красного, на дороге из Орши в Смоленск. Центр его порядка занимала пехота, правый фланг прикрывали казаки, а левый - Харьковский драгунский полк. Всего в распоряжении Неверовского было около 7 тыс. человек.

В самом Красном Неверовский оставил отряд генерал-майора Евгения Оленина, соседа братьев Лесли, с егерями для поддержки казачьих разъездов

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987 - С.53.

и ополченческих отрядов, стороживших дорогу, и для предупреждения наступления французов.

Утром донцы полковника Быхалова были атакованы авангардом Мюрата у деревни Ляды и вынуждены были отступить к городу. Вскоре неприятель подошел к Красному и атаковал находившихся в городе русских егерей и казаков. После непродолжительного боя пехотной дивизии Ледрю удалось занять город, а русские, опасаясь быть отрезанными, отступили к основным силам 27-й пехотной дивизии.

Во второй половине дня Мюрат, воодушевленный первой сравнительно легкой победой, атаковал дивизию Неверовского. Французам, в шесть раз превосходившим русскую конницу по численности, удалось обратить в бегство казаков и драгун, вслед за которыми, не разобравшись в чем дело, бросилась и батарея 31-я рота. Однако преследуемые превосходящим противником русские не сдавались: «русские (отступавшие) всякий раз внезапно поворачивались к нам лицом и отбрасывали нас ружейным огнем»¹, - вспоминает один из участников боя.

Построенная Неверовским в два каре пехота, не обратившаяся в бегство, держалась стойко и медленно отступала. Вот как сам Неверовский описывает ход сражения в своих реляциях князю Багратиону: «пехота осталась без кавалерии и артиллерии, окруженная многочисленной неприятельской конницей и поражаемая картечными выстрелами, но, невзирая на силу неприятеля, ни на опасности, она ружейным огнем и штыками прокладывала себе дорогу»².

Неверовский, держа строй, отходил к Смоленску. Мюрат постоянно бросал в атаку свежие силы, но пробить каре так и не удалось. Из-за особен-

¹ Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987 - С.60.

² Там же.

ностей местности французы не смогли в полной мере использовать артиллерию, а силами одной лишь кавалерии они не смогли добиться успеха. К тому же и сам Неверовский подготовил свое отступление, выслав в тыл батальон егерей, к которому потом присоединились харьковцы и донская артиллерия. Согласно его словам, именно «сильный батальный огонь и действие двух донских орудий остановили стремление неприятельской конницы, которая и принужденною нашлась оставить тщетные усилия на нашу пехоту, ретиrowавшуюся под прикрытием помянутого батальона, который наконец бросился в штыки и тем совершенно изумил неприятеля». По разным оценкам, в тот день 27-я пехотная дивизия Неверовского выдержала от 16 до 40 атак французской конницы и пехоты и потеряла всего около 1500 человек. целую армию, было плодом не только полководческого таланта Неверовского, но и последовательной подготовки им своих войск к большому сражению. Как пишет историк Е.В. Тарле, «у Неверовского была такая манера обучения солдат: он перед боем сам водил их посмотреть позицию и растолковывал смысл происходящего»¹. Понимая, что и зачем они делают, солдаты сражались с большей отдачей, полностью полагаясь на своего командира.

К вечеру Мюрат прекратил бесполезные атаки, а войска Неверовского продолжили отход к Смоленску. 3 (15) августа дивизия с триумфом вошла в город. Денис Давыдов вспоминал об этом: «Я помню, какими глазами мы увидели эту дивизию, подходившую к нам в облаках пыли и дыма. Каждый штык ее горел лучом бессмертия!»².

Командование и современники оценили по достоинству подвиг генерала Неверовского и его дивизии. Многие офицеры были награждены различными орденами и памятными знаками. Багратион писал императору, что

¹ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: 1992 - С.304.

² Давыдов Д.В. Сочинения. М.: 1893. Т. 2 - С.103.

примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя, а П.Х. Грабе заключил: День 2-го августа принадлежит Неверовскому. Он внес его в историю. Бой под Красным произвел сильное впечатление и на противников Неверовского: граф Сегюр назвал отход русских героическим, а Мюрат говорил, что «никогда не видел большего мужества со стороны неприятеля»¹.

Сражение под Витебском

В 8 часов утра 14 июля маршал Мюрат с 1-м кавалерийским корпусом графа Нансути и 13-ой пехотной дивизией барона Дельзона, подошел к позиции, занятой полками 3-й пехотной дивизии. Позиция генерала Коновницына с фронта была прикрыта глубоким оврагом, правый фланг - рекой Двина, которая в этих местах имела броды. Левый фланг русских войск был прикрыт болотистым лесом.

Бой начали французы. Их артиллерия начала обстрел русских позиций, а неприятельский 8-ой егерский полк, подойдя в плотную к оврагу, завязал перестрелку с нашими егерями. Одновременно с этим дивизия Дельзона пошла в атаку: генерал Гюар с 1-м хорватским пехотным полком, при поддержке 84-го линейного полка наступал против правого крыла позиции генерала Коновницына. Генерал Рюссель с 92-м линейным полком и с одним батальоном 106-го полка, атаковал через лес против русского левого крыла. Отдельные три батальона 106-го полка остались в резерве против центра русских позиций.

Под прикрытием огня батарей, французы пошли в атаку на оба крыла 3-й пехотной дивизии Коновницына. На левый фланг нападение противника через лес было отбито. А справа генерал Гюар смог опрокинуть наши батальоны. Коновницын направил туда резерв, который обойдя французов с флага, оттеснил их за овраг. Вторая атака, предпринятая здесь 1-м хорватским

¹ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: 1992 - С.304.

полком, также была отбита, и увлеченные преследованием несколько батальонов перешли через овраг. В этот момент маршал Мюрат во главе 8-го польского уланского полка бросился в атаку и опрокинул ближайшую к нему русскую пехоту, а дивизия Дельзона возобновила наступление, введя в дело резерв из трех батальонов 106-го полка.

Генерал Рюссель с 92-м линейным полком и батальоном 106-го полка смог обойти лесом позицию Коновницына с левого фланга. Русская батарея, находящаяся в центре нашей позиции, подверглась удару с флага неприятельской кавалерии, противник ворвался на батарею, но был отброшен стремительной атакой Перновского и Кексгольмского полков под началом генерал-майора Чоглокова из 11-ой пехотной дивизии. Одновременно Черниговский пехотный полк атаковал в штыки, «окончательно отбросили неприятеля от батареи и вернули все пушки»¹.

Видя превосходство неприятеля, генерал Коновницын приказал войскам начать отход. Французы начали преследование, но увидев за отходящей 3-й дивизией полки 4-го корпуса графа Остермана-Толстого, остановились. Наполеон, прибывший к месту сражения, приказал начать немедленное преследование.

Русские войска отходили в совершенном порядке до села Комары, где Коновницын занял позицию и имея девять тысяч пехоты и три тысячи кавалерии, сдерживал противника численностью до 20 тысяч до пяти часов вечера, а затем отошел к Добрейке и соединился с 1-ой гренадерской дивизией графа Строгонова из 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Тучкова 1-го, который принял командование над арьергардом армии и отвел ночью войска за реку Лучосу. Туда же отошел корпус Остермана-Толстого, а также

¹ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: 1992 - С.310.

подошли 6-ой пехотный корпус Дохтурова и 3-й кавалерийский корпус графа Палена 3-го.

Начальник штаба 1-ой Западной армии генерал Ермолов вспоминал, что храбрость русских войск не могла удержать французов и наши войска быстро отходили. Генерал Коновницын, негодуя, что команду над войсками принял генерал Тучков, не заботился о восстановлении порядка, последний не внимал важности обстоятельств и потребной деятельности не оказывал.

Русские войска в ночь с 26 на 27 июля, под командованием графа Палена 3-го в составе восьми батальонов и почти всей легкой кавалерии, находящейся при 1-ой Западной армии, и двух казачьих полков, выдвинулись на левую сторону реки Лучосы и заняли позиции не доходя местечка Добрейки.

Мюрат с авангард французской армии встал у Добрейки не доходя восьми верст до Витебска, а сам Наполеон остановился на ночлег у села Куковячино.

В сражении при селениях Какувячино и Комары особенно отличились:

Генерал-майор Чоглоков - «спас от покушений неприятельской кавалерии нашу батарею, стоявшую в центре позиции»¹.

Командир батареей №3 роты 3-й артиллерийской бригады, полковник Глухов командовал центральной батареей, «слева при большой дороге устроенной, цельными картечными выстрелами смешал неприятельские колонны и остановил тем атаку их против центра нашей армии»².

Полковой командир Черниговского пехотного полка, подполковник Ушаков выгнал неприятеля из леса, и «ударом в штыки отбил захваченную французами трехорудийную батарею»³.

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.190.

² Там же.

³ Там же.

Майор 20-го егерского полка Иванов, командуя первым батальоном полка на правом фланге позиции, «три раза ружейным огнем и штыками сбивал неприятеля с высоты, которая по своему местоположению, могла быть для нас вредной»¹.

Капитан Ревельского пехотного полка Миллер 1-й будучи отряжен с двумя ротами к берегу р. Двины, «удерживал покушения неприятельской кавалерии»².

Лейб-гвардии Гусарского полка полковник Мандрыка, при открытии неприятеля состоя в авангарде, встретил противника с двумя эскадронами этого полка два раза атаковал превосходившую его французскую кавалерию.

Полковники Давыдов и Трощинский находясь на правом фланге, долгое время удерживали стремление французов на Ревельский пехотный полк и на стрелков 20-го егерского полка.

Генерал-майор Всевожский «при отступлении пехоты и кавалерии, соединяя свой Елизаветградский гусарский полк с прочей кавалерией, успешно удерживал превосходного неприятеля, что исполнял и прежде того на левом фланге нашей линии»³.

Шеф Екатеринбургского пехотного полка, генерал-майор Гурьялов - «с пятью батальонами и с несколькими орудиями во время отступления пехоты и артиллерии оставался при кавалерии, мужественно подкрепляя оную, и весьма упорно удерживал неприятеля»⁴.

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.192.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.193.

Лейб-гвардии Драгунский полк «14 июля при селе Какувачине под начальством генерал-лейтенанта Коновницына в действительном сражении находился на правом нашем фланге у самой реки в лесу и в болотах, принужденным был, спешиваясь, сражаться с пехотой, а к вечеру, по приказанию генерал-лейтенанта Коновницына, атаковал пешую колонну и, прогнав оную за лес, выдержал жестокий картечный огонь и прикрывал всю ретираду»¹.

20-й егерский полк, под командой полковника Капустина - «с отменной храбростью находился 14 июля в деле после шести часов вечера во время ретирады через лес, один батальон в рассыпной по правую сторону дороги, а другой - для прикрытия пехотных стрелков с левой стороны, и до той поры находился в деле, пока удержал неприятельское стремление до самой темноты ночи, после чего, по смене другими полками, следовал к своей дивизии»².

Сражение при Романово

В сражении участвовали часть летучего казачьего отряда атамана Платова под его личным начальством, также Донской Атаманский полк, также Донские казачьи полки подполковника Грекова 18-го (состоял в бригаде генерал-майора Кутейникова 2-го), генерал-майора Иловайского 4-го, полковника Иловайского 12-го, генерал-майора Карпова 2-го, полковника Мельникова 3-го (этот полк именуется иногда и Донским казачьим генерал-майора Денисова 6-го полком), подполковника Харитонов 7-го, 2-я Донская конно-артиллерийская рота войскового старшины Суворова 2-го. Отряд генерал-адъютанта Васильчикова: 5-й егерский полковника Гогеля 1-го, Киевский драгунский полковника Эмануэля, Литовский уланский полковника Лопатина, Ахтырский гусарский полковника Васильчикова полки.

¹ Там же.

² Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.2 - С.194.

Полученное князем Багратионом 13 июля в городе Слуцке известие о появлении французских передовых войск маршала Даву в местечке Свислоче, в 40 верстах от крепости Бобруйска, вынудило ген. князя Багратиона ускорить движение своей 2-й Западной армии к крепости Бобруйску, до которой от гор. Слуцка 120 верст. 14 июля 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта. Раевского выступил уже к деревне Верхутино и князь Багратион велел атаману Платову, наступая на неприятеля, удерживать непременно местечко Романово за собой до ночи 15 июля.

15 июля часть летучего казачьего отряда атамана Платова была атакована впереди местечка Романова семью неприятельскими кавалерийскими полками, но опрокинула их и гнала до позиции неприятельской пехоты, расположившейся в 5 верстах от местечка Романова. Два лучшие кавалерийские полка вестфальского короля Иеронима - 1-й конно-егерский и конно-гренадерский - «были истреблены в прах»¹. Неприятель, к которому прибыли значительные подкрепления, перешел в наступление и заставил наших казаков отступить к местечку Романову.

Позицию впереди местечка Романова занимали отряд генерал-адъютанта Васильчикова и четыре Донских казачьих полка со 2-й Донской конноартиллерийской ротой. Рота эта расположилась двумя отдельными батареями под прикрытием стрелков 5-го егерского полка; сзади батарей стояли Киевский драгунский, Литовский уланский, Ахтырский гусарский полки, имевшие на своих флангах четыре Донских казачьих полка. Налетевшие неприятельские эскадроны были встречены с фронта огнем батарей и стрелков 5-го егерского полка и одновременно на их фланги понеслись казаки. Кавалерийские атаки с обеих сторон продолжались целый час непрерывно и, наконец, неприятель, не выдержав, отступил по дороге к местечку Тимкови-

¹ К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник. 1988 - С. 398.

чам. Казачий отряд атамана Платова и отряд генерал-адъютанта Васильчикова отошли 14 июля за реку Морочь.

Отличились: генерал-майор Иловайский 5-й - «раненый управлял частью Донской конной артиллерии и расстраивал выстрелами неприятельские колонны»¹. Генерал-майор Кутейников 2-й - «командуя частью Донских казачьих полков, сильным ударом в дротики с левого нашего фланга опрокинул неприятеля и, во время этой атаки, будучи ранен, остался в строю»².

Генерал-майор Кутейников 2-й награжден орденом св. Георгия 3-й степени.

§2 Оборона Смоленска и отступление 1-й и 2-й западных армий на Бородинские позиции

После соединения 1-й и 2-й русских армий в районе Смоленска генерал М.Б. Барклай-де-Толли предпринял наступательное движение против французов в направлении Рудни. Не имея точных сведений о противнике, российский главнокомандующий действовал осторожно. В двух переходах от города он остановил войска и «пять дней простоял на месте, выясняя обстановку»³.

Воспользовавшись этим, Наполеон с главными силами (180 тыс. чел.) переправился через Днепр южнее расположения русской армии и двинулся к Смоленску, стремясь занять его и отрезать Барклаю пути к отходу. От этого русскую армию спасло героическое сопротивление под Красным дивизии под командованием генерала Д.П. Неверовского, которая на сутки задержала французский конный авангард под командованием маршала И. Мюрата. Узнав о маневре Наполеона, Барклай приказал начать отход к Смоленску.

¹ К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник, 1988 - С. 400.

² К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник, 1988 - С. 401.

³ Там же.

Первым 3 августа вошел в Смоленск корпус генерала Н.Н. Раевского (15 тыс. чел.), который уже на следующий день вступил в бой с французским авангардом маршала М. Нея (22 тыс. чел.). Корпус Раевского сумел продержаться до вечера 4 августа, когда к Смоленску подтянулись основные силы 1-й и 2-й армий (120 тыс. чел.). Они расположились севернее города. Командующий 2-й армией П.И. Багратион считал необходимым дать здесь генеральное сражение. Но Барклай-де-Толли настоял на продолжении отступления. Он решил дать в Смоленске арьергардный бой, а основные силы отвести за Днепр. Ослабленный корпус Раевского заменили корпус Д.С. Дохтурова, дивизии Д.П. Неверовского и П.П. Коновницына (всего 20 тыс. чел.). Они должны были прикрывать отход 1-й и 2-й армий на Московскую дорогу.

Весь день 5 августа русский арьергард героически сдерживал яростный натиск главных сил французской армии (140 тыс. чел.). Стены Смоленской крепости выдержали огонь 150 французских орудий, но в самом городе от обстрела возникли пожары. По свидетельствам очевидцев, «жар от огня был настолько силен, что сжигал плоды прямо на деревьях, а город представлял собой огромный костер из церквей и домов»¹. В ночь на 6 августа русские покинули пылающий Смоленск. Ожесточение солдат было так велико, что их силой приходилось уводить в тыл, так как они не хотели исполнять приказ об отступлении. Последней, ведя арьергардные бои, оставила город вместе с населением дивизия генерала Коновницына, которая взорвала пороховые склады и мост через Днепр.

Русские потеряли в этой битве 10 тысяч человек, Французы - 20 тысяч. Когда наполеоновская армия вошла в город, где не осталось жителей и уцелело лишь 10% домов. «Это было зрелище без зрителей, победа почти бесплодная, слава кровавая, и дым, окружающий нас, был как будто единствен-

¹ К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник, 1988 - С.398.

ным результатом нашей победы»¹, - писал французский генерал Ф. Сегюр. 7 августа Наполеон еще раз попытался отрезать пути отхода 1-й армии. Но и эта попытка была отражена у Валутиной Горы.

Между тем, затянувшееся отступление вызвало общественное недовольство и протест у большей части армии (особенно после сдачи Смоленска), поэтому 20 августа император Александр I подписал указ о назначении главнокомандующим русскими войсками М.И. Кутузова. Полководец суворовской школы, обладавший полувековым военным опытом, он пользовался всеобщим уважением и армии и в народе. Однако и ему пришлось отступить, чтобы выиграть время для сбора всех сил.

В боях под Смоленском русская армия проявила величайшую стойкость. Сражение за Смоленск ознаменовало развёртывание всенародной войны русского народа с неприятелем. Надежда Наполеона на молниеносную войну рухнула.

Отступление русских армий к Можайску

В ночь на 27 августа войска объединенной армии князя Кутузова (кроме ее арьергарда под началом атамана М.И. Платова) очистили Бородинскую позицию и начали отступать за город Можайск к селу Жуково.

1-я гренадерская, 4-я (без Волынского и Тобольского пехотных полков) и 17-я пехотные дивизии под общим командованием генерал-лейтенанта Багговута, будучи почти полностью отрезаны от других войск армии Кутузова, вынуждены были начать отход с Бородинской позиции ранее всех частей, еще в десятом часу вечера 26 августа.

Когда диспозиция об отступлении соединенной армии князя Галицищева-Кутузова с Бородинской позиции к городу Можайску еще только что

¹ К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник, 1988 - С.399.

была получена в войсках, три дивизии генерал-лейтенанта Багговута находились уже в 4 1/2 верстах от Можайска.

Отход объединенной армии с поля Бородинского сражения происходило двумя колоннами:

Первая (правая или северная) колонна армии, состоявшая из войск правого фланга и центра, т. е. из 1-й Западной армии генерала Барклая де Толли, отступала к Можайску по новой Смоленско-Московской дороге.

Вторая (левая или южная) колонна Соединенной армии, состоявшая из войск 2-й Западной армии под началом генерала Дохтурова, отступала к Можайску по старой Смоленско-Московской дороге.

Для прикрытия и обеспечения отступления армии был составлен особый арьергард, командование которым Кутузов возложил на атамана Платова. В состав арьергарда вошли казачий корпус 1-й Западной армии (атамана Платова), Масловский отряд генерал-майора Пассека (4-й, 30-й, 48-й егерские полки), Волынский и Тобольский пехотные полки (4-й пехотной дивизии), Изюмский гусарский полк и 2-я конная рота Донской артиллерии (12 орудий). Все эти войсковые части оставались на нашей Бородинской позиции до четырех часов утра 8 сентября (27 августа), после чего они тоже стали отходить к Можайску.

Прибыв в город, пехота и конная артиллерийская рота арьергарда, поступили под начало генерал-майора барона Розена. Эти войска заняли сам Можайск, а казачий корпус атамана Платова, получив приказ Кутузова «удерживаться в городе Можайске»¹, расположился левее (южнее) города. Разъезды докладывали о том, что войска Наполеона двинулись значительными силами вперед. Кутузов приказал 1-й и 2-й Западным армиям распо-

¹ Там же.

житься временно на высотах позади (восточнее) Можайска для поддержки войск арьергарда.

Французы провели ночь после Бородинского сражения на своих биваках среди раненых умирающих и трупов, без огней и без продовольствия. По воспоминаниям французских офицеров «армия находилась в каком-то оцепенении, не видя конца своим бедствиям»¹.

Для преследования отступающих русских войск Наполеон сформировал авангард из четырех резервных кавалерийских корпусов и из пехотной дивизии генерала Дюфура (бывшая дивизия генерала Фриана). Во главе авангарда поставлен маршал Мюрат. За войсками Мюрата должны были следовать Мортье с молодой гвардией и корпус маршала Даву, а позади них корпус маршала Нея и Старая гвардия.

5-й армейский корпус Понятовского двинулся по старой смоленской дороге и затем повернул вправо на Борисов. Корпус вице-короля Евгения Богарне 8 сентября (27 августа) пополнился свежей 15-ой итальянской дивизией генерала Доминика Пино, и, переправившись через Москву реку ниже впадения в нее Калочи, при селе Успенском, двинулся левее основных сил к Рузе.

Войска вестфальского корпуса под командованием Жюно были оставлены на Бородинском поле, для помощи раненым, и похорон убитых. После этого им предписывалось двигаться к Можайску.

Наполеон имел намерение расположить свою главную квартиру в Можайске приказал маршалу Мюрату спешно двигаться к городу и вытеснить оттуда русские войска. Войска Мюрата подошли к Можайску в пятом часу

¹ Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М.: 1913. С - 112.

пополудни 8 сентября (27 августа) и открыли сильную канонаду, но не смогли овладеть городом.

9-й армейский корпус маршала Виктора прибыл в Вильно.

Арьергард Соединенной армии светлейшего князя М.И. Голинищева-Кутузова под началом атамана М.И. Платова сдерживал наступление французского авангарда под командованием Мюрата.

Подробности боевых действий в этот день не сохранились. Известно только, что отряд подполковника Войска Донского Власова 3-го (Максима), в составе Перекопского, Симферопольского конно-татарского, 1-го Башкирского полков и Донского казачьего полками Краснова 1-го, Андриянова 2-го и Чернозубова - «при городе Можайске, удерживая неприятельскую от места генерального сражения сильную атаку и многократно дружными ударами обращал оную назад, неприятель, видевши большое наше сопротивление, чтобы для себя занять выгодную позицию, принужден был защищать свою кавалерию пушечными картечными выстрелами»¹.

О наших потерях арьергарда Платова в боях 8 сентября (27 августа) при Можайске известно только, что в Донском казачьем подполковника Харитонова 7-го полку убит сотник Желтоножкин и шесть казаков, ранен один урядник.

Часть казаков из состава Донского казачьего полковника Грекова 9-го полка (Алексея) (2-й резервный корпус генерал-лейтенанта Эртеля) встретила 8 сентября (27 августа) около местечка Жлобин с французским отрядом и вступил с ними в схватку. Хорунжий Зот Авдеев со своими казаками взял в плен семь французских пехотинцев.

¹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. С.-Пб., 1859. Т.1- С.232 .

Донской казачий полковника Исаева 2-й полк (2-й резервный корпус генерал-лейтенанта Эртеля) с 29 августа (17 августа) находился «в экспедиции до города Пинска». 8 сентября (27 августа) казаки при селе Новодворцы разбили австрийский отряд и захватили несколько пушек. За это дело есаул Степан Каршин награжден орденом Св. Георгия 4-го класса.

Донской казачий полковника Рубашкина 1-го полк из состава 2-го резервного корпуса генерал-лейтенанта Эртеля «был 27 августа 1812 года в сражении под городом Пинском при Красном Мосте». Других подробностей об этом бое нет.

Глава III.

Урок на тему «Отечественная война 1812 года»

Тема: Отечественная война 1812 года.

Урок № 22

Тип урока: Изучение нового материала

Цель: организовать и активизировать деятельность учащихся на успешное усвоение данной темы.

Задачи:

Образовательные: сформировать у учащихся понимание глубоко народного характера Отечественной войны 1812 года: описать ход, оборону русского народа. Ознакомить с особенностями военной истории: стратегией, тактикой, состоянием вооружения изучаемой эпохи, чтобы учащиеся осознавали лучшие традиции русского военного искусства.

Развивающие: развивать историческое мышление, показав на конкретных событиях Отечественной войны 1812 года зависимость военных действий от экономического и политического развития воюющих сторон, от характера войны. Развивать навыки работы с документами, с картой, умения определять и объяснять понятия, сравнивать.

Воспитательные: способствовать воспитанию чувства гордости и любви к Родине на примерах подвигов русского народа, чувства высокого патриотизма.

Учебные задачи:

Межличностные результаты:

1. Усвоить демократические ценности России;

2. Проявить чувство долга перед Родиной.

Метапредметные результаты:

1. Понимание учебных задач, ответы на задаваемые вопросы, формировать собственные представления;
2. Научится слушать оппонента и проводить диалог, оценивать свои достижения на уроке;
3. Умение вступать в речевое общение, использовать учебники.

Предметные результаты обучения:

1. Обучение работы с учебником, историческим источником.

Оборудование:

Материалы для учителя: Учебник «История России, XIX век» 8 класс, Данилов А.А., Косулина, историческая карта; портрет М. И. Кутузова, Наполеона; картинки с изображением Бородинской битвы.

Технологическая карта урока

<i>Этап урока</i>	<i>Деятельность учителя</i>	<i>Деятельность уч-ся</i>	УУД
1. Этап мотивации (самоопределения) к учебной деятельности.	<p>-Здравствуйте!</p> <p>Сегодня у нас погода за окном не очень хорошая, но я надеюсь, что она не мешает нам продуктивно заниматься на уроке. Садитесь.</p>	Приветствуют преподавателя, присаживаются на свои места.	<p>Личностные:</p> <p>формировать уважение к учителю</p>
2. Этап актуализации пробного действия.	<p>Проверка домашнего задания:</p> <p>- Что помогало Екатерине Второй в управлении государством?</p> <p>-А. В. Суворов и Ф. Ф. Ушаков: в чём их популярность в Российской империи как военных?</p>	<p>Отвечают на вопросы учителя:</p> <p>-Она постоянно самообразовывалась, читала различные философские труды. Была умна, с сильным, волевым характером</p> <p>-Популярны благодаря блестящему командованию в войне с Турции. Были мужественны и решительны в борьбе с неприятелем, рискнув-</p>	<p>Познавательные:</p> <p>извлекают необходимую информацию из прослушанного объяснения учителя, высказываний одноклассников, систематизируют собственные</p>

		шим напасть на Россию.	знания; владеют логическими действиями.
3. Этап выявления места и причины затруднения.	<p>- Знаете ли Вы о таком человеке как Наполеон Бонапарт?</p> <p>- А Михаил Илларионович Кутузов?</p>	Учащиеся предполагают свои варианты ответа.	<p>Регулятивные:</p> <p>принимают и сохраняют цели и задачи учебной деятельности.</p>
4. Этап построения проекта выхода из затруднения.	Вызываю к доске заранее подготовленных учеников.	<p>Первый ученик: Наполеон Бонапарт - человек необычной судьбы. Сын бедного дворянина, Наполеон окончил военную академию в Париже, когда ему было 16 лет. В течение 10 лет, пока Наполеон был императором, Франция почти непрерывно воевала. В конце концов, он стал властелином Европы, но ему хотелось подчинить себе весь мир.</p> <p>Второй ученик: Куту-</p>	<p>Регулятивные: ориентируются в учебнике; контролируют учебные действия, замечают допущенные ошибки; осознают правило контроля и успешно используют его в решении учебной</p>

	<p>- Какое известное сражение произошло между русскими и французскими армиями?</p> <p>(Сопровождает свой рассказ показом на карте).</p>	<p>зов - великий русский полководец. Главнокомандующий Русской армией. Его жизнь прошла в сражениях. Личная храбрость принесла ему не только множество наград.</p> <p>- «Бородинская битва».</p>	задачи;
<p>5.Этап реализации построенного проекта.</p>	<p>Организует работу с учебником.</p> <p>- Я попрошу Вас открыть учебники на стр. 113-115, прочитайте отрывок из текста внизу «Бородинская битва».</p> <p>- У меня возник вопрос к Вам: Кутузов зачем оста-</p>	<p>Работают с учебником, читают отрывок текста, названный учителем.</p> <p>- Речь шла о спасении армии.</p>	<p>Коммуникативные:</p> <p>умение строить речевые высказывания, задавать вопросы с целью получения необходимой для решения проблемы информации.</p>

	<p>вил Москву?»</p> <p>- Почему название у войны Отечественной?.</p> <p>Рассказ учителя:</p> <p>Второго сентября начала гореть Москва. Небольшие партизанские отряды нападали на французов. За небольшое количество времени Наполеон потерял триста тысяч своих солдат.</p> <p>Есть стало нечего. Позже Наполеон покинул город. Когда бывшего во Францию Наполеона спросили про его непобедимую армию, когда он бежал к Парижу, то он за-</p>	<p>- На борьбу с неприятелем был брошен весь народ.</p> <p>Учащиеся внимательно слушают рассказ учителя. Записывают некоторые важные детали в тетрадь.</p>	<p>Регулятивные:</p> <p>осознают правило контроля и успешно используют его в решении учебной задачи; принимают и сохраняют цели и задачи учебной деятельности.</p>
--	--	---	---

	<p>кричал: «Моей армии больше нет!».</p> <p>В дальнейшем Наполеон попытался снова захватить власть в Париже, с помощью своих верных офицеров, но власть его продержалась недолго: это период в мировой истории Был назван «100 дней Наполеона»</p>		
<p>6. Этап первичного закрепления с проговори-</p>	<p>Снова перечитывают параграф учебника.</p> <p>- «Я буду госпо-</p>	<p>Отвечают на вопросы учителя.</p>	<p>Познавательные: самостоятельно выделяют и</p>

<p>ванием в речи.</p>	<p>дином мира, остается одна Россия, но я раздавлю ее». Кто автор этих слов?</p> <p>- Кто был назначен главнокомандующим русской армии?</p> <p>- Какое решение принял М. И. Кутузов после Бородинского сражения?</p>	<p>- Это слова Наполеона Бонапарта.</p> <p>- Михаил Илларионович Кутузов.</p> <p>- После Бородинского сражения М. Кутузов принял решение отступить, т. к. не было резервов для продолжения битвы</p>	<p>формулируют цель; осуществляют поиск необходимой информации (из материалов учебника и рассказа учителя).</p>
<p>7. Этап самостоятельной работы с проверкой по эталону.</p>	<p>Организует работу с учебником.</p> <p>- Прочитать на с. 116-117 учебника статью «На войну с Наполеоном</p>	<p>Работают с материалом учебника.</p>	<p>Регулятивные: ориентируются в учебнике, при выполнении практической работы сле-</p>

	<p>поднялся весь народ» и узнайте, как воевали народ и партизанские отряды против Наполеона.</p> <p>- Какие памятники построены героям войны 1812 года?</p> <p>Учитель демонстрирует фотографии памятника.</p>	<p>- В конце XIX века в Москве в честь победы над Наполеоном был сооружен прекрасный храм Христа Спасителя.</p> <p>В Петербурге построен Казанский собор. Перед собором стоят два памятника: Кутузову и де Толли. А в самом Казанском соборе хранятся французские полковые знамена и находится гробница Кутузова.</p>	<p>дуют ранее оговоренному плану; принимают и сохраняют цели и задачи</p>
<p>8. Этап включения в систему знаний и повторения.</p>	<p>Игра «Историческое домино».</p> <p>Заранее подготавливает 3 комплекта карточек: В первый ком-</p>	<p>Класс делится на 3 команды. Побеждает команда, быстрее всех составившая верную цепочку из карточек «Домино».</p>	<p>Коммуникативные:</p> <p>умеют задавать вопросы для уточнения последова-</p>

	<p>плект входят карточки с надписями: Пожар в Москве, 600 тыс. солдат, Французская армия, Казанский собор, в Санкт-Петербурге, 200 тыс. солдат, Русская армия, Храм Христа Спасителя. Москва, Кутузов, Наполеон, Отступление.</p> <p>Во второй: Главнокомандующий русской армией, Кутузов, 2 сентября, Бородино, Вторжение французов, Молниеносная война.</p> <p>В третий: В Москве, Наполеон, Император Франции, 26 ав-</p>		<p>тельности работы.</p> <p>Личностные:</p> <p>осознают ответственность за общее дело; следуют в поведении моральным нормам и этическим требованиям.</p>
--	--	--	---

	густа, Бородинское сражение Победа, Кутузов, Народ, Командование, Наполеон, Бегство, Париж.		
9. Этап рефлексии учебной деятельности.	Проводит обобщающую беседу по теме урока. Даёт комментарий к домашнему заданию.	Принимают участие в обобщающей беседе, записывают домашнее задание. Оценивают свою работу на уроке.	Регулятивные: оценивают собственную деятельность на уроке. Личностные: проявляют интерес к предмету.

Заключение

В этой работе достаточно полно и четко освещены поставленные нами задачи: показали дислокацию русских войск накануне вторжения Наполеона: 1-я Западная армия располагалась в Вильно, 2-я Западная армия находилась в Волковыске, Дунайская армия на Дунае, в Валахии и Молдавии. Прочие войска находились, в корпусах под Ригой, на Кавказе и на Востоке России.

Во время Отечественной войны 1812 года, 1-я и 2-я Западные армии были объединены в единую армию под Смоленском. Показали характер русского генералитета: чувствовалась нехватка должностей командующих в армии, рассмотрели политику Александра I по отношению к генералитету - награждение отличившихся при сражении генералов и направление их в нуждающиеся части армии. Также рассмотрели планы воюющих сторон, русской и французской армий: французский план заключался в том, чтобы разгромить русские армии в приграничных сражениях и предотвратить объединение армий в единую, русский план заключался в том, что первоначально планировали ведение наступлений, но позже план был пересмотрен и заменён на блестящий план Бракля-Де-Толли, который предусматривал сначала отступления для того, чтобы противник утомился мелкими сражениями, а потом с сохраненными войсками перейти в наступление. Также мы рассмотрели боевые действия 1-й и 2-й Западных Армий в начале Отечественной войны 1812 года: бои под Салтановкой, под Красным, под Витебском, при местечке Романово и оборону Смоленска. В ходе этих сражений вся надежда Наполеона скоро закончить войну с наименьшими потерями рухнула.

Прошли годы, но подвиг наших соотечественников не меркнет. Не растает народная тропа к памятным местам сражений.

Этот вечный памятник мужества был создан народом, солдаты которого обильно полили своей кровью поле русской славы. На скрижалях отечественной истории того времени мы читаем имена славных военачальников-

М. И. Кутузова, П. И. Багратиона, М. Б. Барклай-де-Толли, Д. С. Дохтурова, Н. Н. Раевского, Ф. П. Уварова, М. И. Платова, Н. А. Тучкова, П. П. Коновницына и многих других. Но мы не можем забывать решающего вклада в успех сражения, до основания потрясшего «Великую армию», которая потеряла в нем более 50 тыс. человек, героизма русских солдат. Неувядаемой славой покрыли себя ратники Московского ополчения, которыми командовал И. И. Марков.

Французская армия под предводительством Наполеона не смогла поколебать твердость духа русских воинов. Знаменитые полководцы Даву, Ней, Мюрат, Жюно, Богарне, десятки раз добывавшие жар-птицу военной победы, на этот раз оказались бессильными перед стойкостью солдат армии Кутузова.

Многоцветный ковер истории ткут люди, и только люди. Действие объективных законов определяет лишь характер и вектор исторического потока, а его особенности, интенсивность и неповторимость событий обуславливаются борьбой человеческих волей, страстями, талантами или людским невежеством, стоящих у истоков тех или иных свершений.

Россияне всегда, и до и после знаменитого Бородинского сражения, были верны этой цели, этой священной идее готовности к защите своего Отечества.

После победы в войне возрос международный престиж России. Также было положено начало гибели французской империи, и развеяна наполеоновская идея о мировом господстве.

Итак, как и всякая война, Отечественная война 1812г. была разрушительна и жестока к обеим сторонам. И в этом ключе сложно переоценить заслугу и истинный героизм русского народа, проявленный в Отечественной войне 1812г.

Эти исторические уроки служат серьезным предупреждением новоявленным претендентам на мировое господство, вынашивающим авантюристические планы поставить «Россию вне закона» и даже «отправить ее на

свалку истории». Они напоминают всем любителям порассуждать на тему о «крестовом ядерном походе» против России и «звездных войнах» о том, что, кто с мечом к нам приходил, тот от меча и погибал.

Идет ожесточеннейшая идеологическая борьба, которая не знает границ, пауз и передышек. Это постоянно действующий фронт, требующий активных и наступательных действий. Не ослабевает внимание западной пропаганды и к проблемам войны и мира, военной истории, теории и практике, в частности к Отечественным войнам нашего народа. Военные вопросы оказались в центре идеологической борьбы, объектом идеологических диверсий западной пропаганды. В этих условиях обращение к верховному арбитру истории было и остается самым веским аргументом в дискуссии с нашими западными оппонентами при рассмотрении всевозможных и разноречивых концепций «советологов» и других «специалистов» по восточным странам.

Следует помнить, что почти 150 лет назад русский поэт и дипломат Ф. И. Тютчев, отвечая на обвинения в свой адрес в «апологии России и предвзятости к своей «варварской родине»», писал: «Истинный защитник России - это история: ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу».

Список использованных источников и литературы

Источники:

- 1) Донесение Кутузова М.И. Александру I о состоянии армии и о выборе позиции при Бородине от 23 августа 1812г. Сб. // Журналы Комитета министров (1810-1812), 1891.т.2.
- 2) Пронин В. Будет помнить вся Россия // Наш современник. - 1993. - №9 - С. 658-662.
- 3) Письмо Александра I генералу от инфантерии князю Голенищеву- Кутузову 8 августа // Сборник материалов. 1876. № 61.
- 4) Якушкин В. Е. М. И. Муравьев-Апостол // Русская старина.1887. № 7.

Литература:

- 5) Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. СПб. 1819. 306 с.
- 6) Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: В 2 т. - СПб. 1837-1838, - Т.1. - 441 с.; Т.2. - 426 с.
- 7) Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года.: В 3 т. - М.: 1975, - Т. 1. - 555 с.; Т.2. - 651 с.; Т.3. - 541 с.
- 8) Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М.: 1947.358 с.
- 9) Безотосный В. М. Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М.: 2012. 272 с.
- 10) Дюпюи Р. Э., Дюпюи Т. Н. Всемирная история войн: В 4 т. - СПб. 1998. - Т.1. - 998 с.; Т.2. - 896 с.; Т.3. - 596 с.; Т.4. - 1120 с.

- 11) Давыдов Д.В. Сочинения: В 3 т. - М.: 1893. - Т. 1. - 348 с.; Т.2. - 328 с.; Т.3. - 252 с.
- 12) Жилин П.А. Бородино. М.: изд-во «Мысль», 1987. 388 с.
- 13) Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М.; Молодая Гвардия, 2008. 695 с.
- 14) Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. - Ч. 1-4. СПб.: .: Военная типография, 1839, - Ч. 1. - 470 с.; Ч. 2. - 470 с.; Ч. 3. - 428 с.; Ч. 4. - 428 с.
- 15) Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М.: Наука, 1980. 735 с.
- 16) Окунев Н.А. Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 год. СПб.1833.262 с.
- 17) Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М.: 1913. 684 с.
- 18) Сытина И. Д. Отечественная война и русское общество. 1812 - 1912. М.: 1911. 376 с.
- 19) Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: изд-во «Аст», 2009. 384 с.
- 20) Троицкий Н. А. Россия в XIX веке. М.: Высшая школа, 1997. 436 с.
- 21) Троицкий Н.А. 1812. Великий год России.- М.: Изд-во Омега, 2007.560 с.
- 22) К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник, 1988. 239 с.